

ШКОЛЬНАЯ БИБЛИОТЕКА

МИФЫ
ВОСТОЧНЫХ
СЛАВЯН

Елена Евгеньевна Левкиевская
Мифы и легенды
восточных славян
Серия «Школьная библиотека
(Детская литература)»

Издательский текст

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=6982086

Мифы и легенды восточных славян: Детская литература; М.; 2010

ISBN 978-5-08-004466-3

Аннотация

Мифология восточных славян уходит корнями в далекую языческую древность. Но многие древние поверья хорошо сохранились в живой традиции русского, украинского и белорусского народов.

Мифы о сотворении Земли, природы и человека, поверья о духах природы и домашних демонах, о высших богах Древней Руси и загробном мире – обо всем этом интересно и увлекательно рассказывается в книге.

Мифы и легенды восточных славян изложены на основе устных преданий, собранных этнографами и филологами за последние полтора века.

Для среднего и старшего школьного возраста.

Содержание

Введение	6
Кто такие славяне?	6
Что такое мифы. Чем мифы отличаются от сказок	13
Чем миф и сказка отличаются от произведений художественной литературы	20
Чем славянские мифы отличаются от мифов Древней Греции, Рима, Индии и Скандинавии	24
Глава I	33
1. Перун	39
2. Волос (Велес)	45
3. Мокошь	49
4. Хорс-Даждьбог	53
5. Стрибог	56
6. Симаргл	60
7. Сварог (Сварожич)	62
Глава II	66
1. Ярило	68
2. Купала (Купало)	72
3. Мать-Земля	78
4. Вода	83
5. Деревья	89
Конец ознакомительного фрагмента.	91

**Елена Евгеньевна
Левкиевская
Мифы и легенды
ВОСТОЧНЫХ СЛАВЯН**

© Левкиевская Е. Е., 2010

© Поляков Д. В., Полякова О. А., иллюстрации, 2010

© Оформление серии. ОАО «Издательство «Детская литература», 2010

Все права защищены. Никакая часть электронной версии этой книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме и какими бы то ни было средствами, включая размещение в сети Интернет и в корпоративных сетях, для частного и публичного использования без письменного разрешения владельца авторских прав.

Введение

Кто такие славяне?

В этой книге рассказывается о мифах и легендах восточных славян. Но кто такие славяне и восточные славяне? Откуда они произошли и когда появились первые сведения о них? На эти вопросы отвечает наука славистика, занимающаяся историей славян, их языками и культурой. Славяне – это группа родственных народов, живущих в Европе и говорящих на славянских языках. По степени близости друг другу, по языку и культуре славян принято делить на три группы: восточные, южные и западные славяне. К восточным славянам относятся русские, украинцы и белорусы. К южным – болгары, македонцы, сербы, хорваты и словенцы. К западным – поляки, чехи, словаки, а также верхние и нижние лужичане. Лужичане – единственные из славянских народов – не имеют собственного государства. Они живут на территории современной Германии, хотя сохраняют собственную

культурную автономию.

Группа славянских языков входит в обширную семью индоевропейских языков. Это одна из крупнейших языковых семей Европы и Азии. Кроме славянской она включает в себя множество других языковых групп: индийскую, иранскую, итальянскую, кельтскую, германскую, балтийскую. И все они в большей или меньшей степени являются родственниками славянских языков.

История индоевропейцев прослеживается учеными с начала 2-го тысячелетия до нашей эры. В те далекие времена индоевропейцы еще были единой общностью, не распавшейся на отдельные народы. Они говорили на одном языке – индоевропейском. Индоевропейские племена постоянно передвигались на большие расстояния. Во время таких передвижений часть племен оседала на новом месте, а часть продолжала свой путь. Такие передвижения больших племен и этносов принято называть миграциями.

Ученые затрудняются определить, где находится первоначальная область расселения индоевропейцев. Одни считают, что вначале индоевропейцы жили на территории Причерноморья и Балкан. Другие полагают, что начальный центр их обитания находился на Ближнем Востоке. Как бы то ни было, индоевропейцы постепенно расселились по всей Малой Азии и Европе.

По мере того как происходило распространение индоевропейских племен на такой большой территории, из индоев-

ропейской общности стали выделяться самостоятельные этнические группы. А на основе индоевропейского языка постепенно образовывались самостоятельные языки, которые стали прародителями современных языковых групп, в том числе и славянской. Можно сказать, что древний индоевропейский язык – это прадедушка многочисленных современных языков, на которых говорят многие народы Европы и Азии, в том числе и славяне.

Выделившиеся из индоевропейской общности славянские племена еще не были славянами в современном смысле слова ни по культуре, ни по языку. Этой этнической группе еще предстояло пройти долгий путь развития, прежде чем стать собственно славянами. Предшественников славян принято называть праславянами, а их язык – праславянским. Он был единым для всех праславянских племен. Поэтому период, длившийся примерно со 2-го тысячелетия до нашей эры до IV–VI веков нашей эры, принято называть периодом праславянского единства.

История происхождения славян и их языков содержит много тайн и загадок. Ученые до сих пор спорят о том, где находилась прародина славян. Прародиной называют ту первоначальную территорию, на которой определенное племя в результате миграции впервые выделилось из индоевропейской общности в самостоятельную этническую группу со своим языком и своей культурой. Некоторые ученые полагают, что прародиной славян можно считать область средне-

го течения Вислы, а другие – что наиболее древним местом расселения славян является территория между реками Днепром и Десной. Третьи склоняются к мысли, что такой областью могут быть земли вдоль Дуная. Наиболее правдоподобной считается точка зрения, что основная территория расселения славян лежит вдоль реки Припяти. Эта река протекает по югу Белоруссии и северу Украины через историческую область, которая называется Полесье.

К I–II векам нашей эры славянские племена занимали уже большую территорию – от левого побережья реки Одера на западе до среднего течения Десны на востоке и от побережья Балтийского моря на севере до предгорий Карпат на юге. Во II–III веках нашей эры часть славянских племен переходит через Карпаты и продвигается на юг, в сторону Дуная, где заселяет Средне-Дунайскую низменность. А с VI века начинается массовое переселение этих племен на Балканы. Именно эти переселенцы станут предками южных славян.

Другая часть славянских племен во II–IV веках расселяется по Десне, Южному Бугу, Днестру и Днепру. Эти племена станут предками восточных славян.

Третья часть племен в III–V веках продвигается в западном и северо-западном направлении. Эти славяне занимают территорию современной Чехии и двигаются по рекам Мораве, Одере и Эльбе. Из этой группы племен в последующие века образуются западные славяне.

Таким образом, к V–VI векам нашей эры заканчивается

эпоха праславянского единства и начинается формирование трех больших славянских групп: восточной, южной и западной. Праславянский язык постепенно распадался на множество местных вариантов – диалектов. Из них произошли отдельные славянские языки, которые до сих пор сохранили много общих черт и в фонетике, и в лексике, и в грамматике.

Восточные славяне к концу 1-го тысячелетия нашей эры заселили огромную территорию и делились на ряд племен. На самом севере, в районе реки Волхова, жили словене. К югу от них, в верховьях Волги и Западной Двины, обитали кривичи. К юго-востоку от кривичей, в верховьях Дона и Оки, жили радимичи и дреговичи. Еще южнее, в бассейне реки Десны, жили северяне. Южнее реки Припяти обитали древляне. А западнее от них поселились волыняне, бужане и лучане. В районе среднего течения Днепра обитали поляне. Именно на их территории был основан город Киев. Между Бугом и Днестром жили уличи, а между Днестром и Прутом – тиверцы. Несмотря на большую территорию расселения, восточные славяне продолжали сохранять единый язык примерно до конца XII – начала XIII века. Его принято называть древнерусским по названию первого восточнославянского государства – Древней Руси.

До второй половины IX века славянские языки не имели письменности. В 60-х годах IX века два брата, Кирилл и Мефодий, из болгарского города Солуни создали первый славянский алфавит на основе одного из южнославянских диа-

лектов. Этот алфавит назывался глаголица. Несколько позже они создали второй алфавит, который получил название по имени одного из братьев – кириллица. Тогда впервые на славянский язык были переведены церковные богослужебные тексты. На Руси письменность появилась в конце X века, с принятием христианства. Первые памятники древнерусской письменности относятся к рубежу X–XI веков.

В XIII–XV веках происходило обособление отдельных восточнославянских земель. Территории современной Украины и Белоруссии попали в состав Великого княжества Литовского. А позже они были включены в границы объединенного польско-литовского государства – Речи Посполитой. Так западные и юго-западные части восточного славянства оказались оторваны от северо-восточных земель, где образовался новый сильный центр – Ростово-Суздальское княжество. На территории этого княжества находилась Москва, которая постепенно усиливала свое влияние и объединяла вокруг себя северо-восточные территории. Это привело к образованию Московской Руси. В результате разные части древнерусских земель оказались разделены государственными границами и включены в состав разных княжеств.

Ослабление связей между восточнославянскими землями привело к распаду древнерусского языка. На его основе в XIV–XV веках образовались три близкородственных языка: русский, украинский и белорусский. А на основе древнерусской народности складываются три восточнославянских на-

рода: русские, украинцы и белорусы.

Как известно, каждый народ имеет свое собрание мифов. Все хороню знают древнегреческие мифы об олимпийских богах, могучем Геракле, мужественном Прометее, хитроумном Гермесе. Скандинавские мифы рассказывают о своих богах – а́сах. До нас дошли индийская мифология, изложенная в Ведах, и мифы многих других народов.

Эта книга посвящена мифам и легендам русских, украинцев и белорусов. Их мифология возникла очень давно и уже существовала в ту пору, когда разрозненные восточнославянские племена стали формироваться в самостоятельную древнерусскую народность. Ко времени разделения восточных славян на самостоятельные народности: украинцев и русских в XI–XIV веках, а белорусов – еще позже, у всех трех народов успели сложиться общая культурная традиция и общие мифологические предания, о которых и рассказывается в этой книге.

Что такое мифы. Чем мифы отличаются от сказок

Чем домовый отличается от Бабы-яги? Этот вопрос может показаться смешным и странным. Известно ведь, что домовый похож на седого старика с окладистой бородой и живет он в доме за печкой, а Баба-яга – это седая сторбленная и неопрятная старуха, которая живет в лесных дебрях, в избушке на курьих ножках.

Однако для ученых, исследующих древние восточнославянские мифы, разница между домовым и Бабой-ягой заключается совсем в другом. Чтобы в этом разобраться, нужно сначала понять, что такое мифы и как они образовались у разных народов, в том числе у славян.

Мифы появились в глубокой древности, когда еще не было науки и человеку хотелось понять, объяснить устройство мира и место человека в мире. Откуда произошла Земля и как на ней появились животные, птицы, растения, люди? Почему на смену зимы приходит весна, а после нее – лето? Почему днем светит солнце, а ночью на небе видны луна и звезды? Почему гремит гром, идет дождь, бывают ураганы и землетрясения? В настоящее время существуют науки, изучающие эти вопросы, – география, биология, астрономия, метеорология и многие другие. А в древности все представления о мире и человеческой жизни воплощались в форме ми-

фологических преданий от поколения к поколению. Они давали объяснения на все эти вопросы на основе жизненного опыта и того уровня знаний, который был у людей в далекие времена.

В основе всех мифологических верований лежит представление о том, что кроме земного, видимого и осязаемого, мира существует мир другой – потусторонний, загробный, который в народе называется «тот» свет. Земной мир – это мир, в котором живут люди, поют птицы, цветут растения, светит солнце, тогда как в потустороннем мире, мире смерти, ничего этого нет. Здесь пребывают души умерших и различные мифологические существа, опасные для живого человека. Для существ, населяющих «тот» свет, в русском языке есть слово «нёжить» – от слова «неживой». А еще их называют «нечистой силой» – не потому, что эти существа грязные, а потому, что они по своим отрицательным качествам противостоят миру богов, который отличается особой, священной чистотой.

Из мифов человек узнавал, что потусторонний мир невидим для людей в обыденной жизни, что он не отделен от человеческого мира непроходимой стеной. Существуют определенные места и периоды времени, когда граница между этими двумя мирами исчезает, и души умерших, духи, нечистая сила запросто проникают в человеческий мир, а человек при определенных обстоятельствах может попасть в загробное пространство – на «тот» свет.

Сейчас мифологические представления кажутся нам наивными, фантастическими и, с современной точки зрения, мало чем отличаются от сказки. Однако между мифом и сказкой есть важные различия. Прежде всего, сказка всегда воспринималась как вымысел, как то, чего никогда не было и не могло быть в реальности. Когда мы читаем про Бабу-ягу, живущую в избушке на курьих ножках, про Василису Премудрую или про трехголового Змея Горыныча, мы понимаем, что это всего лишь народная выдумка, что таких персонажей в действительности не существует. Именно так к сказке и сказочным героям относились люди и в древности. Сказки было принято рассказывать детям длинными зимними вечерами. Люди развлекали себя сами, рассказывая неправдоподобные истории, загадывая друг другу загадки, устраивая веселые посиделки с различными играми, песнями и озорными проделками.

В отличие от сказки, вымышленность которой всегда, во все времена люди хорошо осознавали, мифы они воспринимали как абсолютную достоверность, а к мифологическим персонажам – домовому, лешему, кикиморе, водяному, русалке и им подобным – относились очень серьезно. Их считали реальными опасными существами, незримо обитающими рядом с человеком. А раз так, то приходилось каким-то образом налаживать с ними отношения, чтобы они не вредили людям, нужно было знать, что может рассердить нечистую силу и каким способом можно ее умиротворить.

Поэтому в древности любой миф не просто объяснял устройство мира, но являлся своеобразным собранием правил поведения человека. Он содержал запреты и предписания, указывавшие, как себя следует вести в разных обстоятельствах, чтобы не столкнуться с нечистой силой, а уж если повстречался с ней нос к носу, что нужно делать, чтобы благополучно выбраться из опасной ситуации.

Например, приходит крестьянин утром в хлев и видит, что лошадь стоит потная, измученная, со спутанной гривой, как будто кто-то всю ночь на ней ездил. Что случилось с лошадью и как ей помочь?.. Или что нужно делать, чтобы не заблудиться в лесу, отправляясь туда по грибы и ягоды?.. Почему один рыболов возвращается с богатым уловом, а другой, сколько ни сидит с удочкой на реке или озере, ничего не может выловить, да еще и леска почему-то вдруг за камень зацепится и оборвется?.. И что нужно знать о лесе и его обитателях охотнику, чтобы отыскать добычу, прицелиться и не промахнуться?

Современный человек, скорее всего, ответит на эти вопросы так: ясно, что лошадь заболела, а значит, нужно вызвать ветеринара, чтобы он поставил диагноз и назначил лечение. Чтобы не заблудиться в лесу, нужно взять с собой компас, определить по нему стороны света и найти дорогу домой. Если рыболов не может ничего поймать, значит, он просто не умеет ловить рыбу. Охотнику, чтобы найти добычу и не промахнуться, нужно хорошо знать повадки зверей

и птиц и еще иметь надежное ружье и хороший глазомер.

А человек, живший по законам мифов, думал совсем другим образом. Если лошадь утром измученная, значит, на ней всю ночь ездил незримый хозяин дома – домовый, которому она пришлась не по нраву. А чтобы прекратить это, нужно задобрить домового, поставив за печкой горшок с кашей или положив на припечке ломоть хлеба с солью. Если человек заблудился в лесу, значит, его сбил с дороги леший – мифологический хозяин леса. Леший может также помочь охотнику найти добычу, а может увести ее у него из-под носа. А если рыбаку не удалось поймать ни одной рыбы, это над ним подшутил хозяин местной реки – водяной, которому рыболов забыл бросить в воду подношение – старые лапти или пригоршню табака.

Из этих примеров становится понятно, что собрание мифов объясняет, как нужно себя вести, чтобы окружающие человека невидимые потусторонние существа не причинили ему вреда. И в этом смысле для древнего человека миф был примерно тем, чем для нас являются правила гигиены или дорожного движения. Как мы серьезно относимся к правилам дорожного движения (ведь от этого зависят наша жизнь и безопасность), так и человек в те далекие времена вполне серьезно и рационально относился к мифу: он понимал, что от этого зависела жизнь его самого и его близких.

Отсюда следует важный вывод: сказки и мифы – не одно и то же, потому что они рассказывались для разных целей,

в разных обстоятельствах и сами рассказчики и слушатели относились к ним по-разному. В сказке говорилось о волшебном, вымышленном мире. Вымышленность сказки подчеркивал сам сказочник, заканчивая ее разными шуточными приговорами: «И я там был, мед-пиво пил, по усам текло, а в рот не попало». Сказка забавляла, удивляла, развлекала, но и поучала. «Сказка – ложь, да в ней намек, добрым молодцам урок» – эта народная пословица очень точно объясняет суть сказки. Название «сказка» родственно словам «сказывать», «рассказывать», «рассказ», потому что самое интересное в сказке – процесс ее рассказывания. Сказочник рассказывал, а все вокруг него слушали для удовольствия, как и сейчас, затаив дыхание, слушают сказку дети.

Миф же в древности был народным аналогом науки, он объяснял, как устроена реальность, в которой живет человек, – рядом существует иной, потусторонний мир. Но и к этому иному миру люди с мифологическим мышлением относились тоже как к реальности, лишь особым образом устроенной. Миф для людей был практическим знанием, которым они руководствовались в повседневной жизни. Недаром рассказы о домовых, леших, кикиморах и прочей нечистой силе в народе называются былинками – от слова «быль», то есть то, что было на самом деле.

Итак, на вопрос, поставленный в начале раздела, нужно ответить так: домовый и Баба-яга принадлежат к совершенно разным областям народной традиции. Баба-яга – персонаж

народных сказок. В ее существование, как и в существование других сказочных персонажей, никто не верил. А домовый – персонаж восточнославянских мифов, достоверность которого в народе многие века не подвергалась сомнению. В домового не просто верили – его побаивались, с ним старались подружиться, его кормили и задабривали, считая, что от его расположения зависят благополучие в семье, хороший урожай, здоровье домашних животных.

В этой книге рассказывается о существах, которых наши предки считали реально существующими. Это высшие боже-ства, отвечавшие за управление разными частями вселенной – небом, подземным миром, а также различные духи, олицетворявшие силы природы и стихии, связанные с солнцем, землей, огнем, водой, деревьями, камнями. Мифологиче-скими персонажами были также существа, происходящие от покойников, – упыри, русалки, кикиморы, шуликуны, обмен-ные и проклятые дети, а также духи рода и покровители хозяйственных построек: домовый, дворовый, банник, овин-ник, гуменник. Отдельную группу мифологических существ представляли хозяева природных пространств: леший, водя-ной, болотник, полевой, полудница, а также духи судьбы, бо-лезни, смерти и духи, охраняющие клады. Кроме того, су-ществовало множество мифов и легенд, объяснявших про-исхождение Земли, природы и человека.

Чем миф и сказка отличаются от произведений художественной литературы

Таким образом, ясно, что миф и сказка – совсем не одно и то же. Хотя они описывают сверхъестественный мир, но относятся к нему совершенно по-разному: сказка – как к вымыслу, миф – как к достоверной реальности. Однако, несмотря на это существенное различие, есть у Бабы-яги и домового одна, объединяющая обоих черта: их образы сложились в устной традиционной культуре восточнославянских народов задолго до появления письменности в Древней Руси в X веке.

Прошло уже несколько веков с тех пор, как в середине XV века Иоганн Гутенберг изобрел книгопечатание. Сколько же художественных произведений создали писатели во всем мире! Кто не знает Буратино, Алису из Страны чудес, Старика Хоттабыча, Волшебника Изумрудного города, Гарри Поттера! Кто они? Может быть, мифологические или сказочные персонажи? Мир, в котором они живут, тоже обладает сверхъестественными чертами. В нем существуют ковры-самолеты, скатерти-самобранки, которых нет в нашем мире, обитают диковинные звери, великаны, добрые и злые волшебники – они тоже наделены необычными способностями.

ми и могут творить чудеса, например становиться невидимыми или летать на метле.

Однако, в отличие от персонажей мифов и сказок, они – герои художественной литературы. «А какая разница?» – спросят многие. Но разница здесь есть, и очень важная. Это разница между устным словом и словом письменным.

Давайте представим себе, как писатель создает книгу. Он придумывает сюжет и героев, которые будут действовать в его книге, наделяет их характерами, заставляет совершать разные поступки, переживать, радоваться и плакать. Он долго работает над текстом, исправляет его, вставляет новых персонажей. Одним словом, он является единоличным творцом своей книги, и, после того как книга напечатана, уже никто не может в ней ничего изменить. Ее текст навсегда останется только таким, каким создал его автор.

А кто автор сказок о Бабе-яге или мифологических преданий о домовом? У мифов, как и у сказок, нет автора. Мы не знаем, кто придумал сказки о Бабе-яге, Кощее Бессмертном, Василисе Премудрой. Вернее, автор есть, но мы не можем показать его портрет или назвать фамилию. Имя этого автора – народ. И сказки, и мифы начали создаваться очень давно, в те времена, когда у многих народов, в том числе у славян, еще не было письменности. Единственным средством передачи любого знания долгое время оставалось устное слово. Поэтому и сказки, и мифы, и любые важные сведения передавались от поколения к поколению устным пу-

тем. А что происходит с текстами, когда они нигде не записаны, а распространяются только в устной форме?

Вам самим когда-нибудь приходилось одну и ту же историю рассказывать нескольким разным людям? Тогда вы знаете, что ее невозможно рассказать каждый раз абсолютно одинаково: всегда рассказ получается немного разным – то более коротким, то более подробным, то в нем появляются какие-то новые детали, которые кажутся в данный момент важными, то по ходу дела вспоминается еще одна похожая история, и она тоже присоединяется к рассказу. Текст при устной передаче изменяется. И в этом нет ничего удивительного: устное повествование тем и отличается от письменной записи, что оно никогда не существует в единственном и окончательном варианте.

А теперь представьте себе, сколько раз в течение веков люди пересказывали друг другу мифы, сказки и легенды! Представили? Неудивительно, что все произведения, передающиеся устным путем, не имеют единого и неизменного текста, – устная традиция всегда существует в виде многочисленных вариантов одного и того же сюжета. И в этом отличие устной традиции от литературы: здесь автор создает свой, канонический, текст, и его герои остаются всегда такими же, какими их изобразил автор.

Вот и получается, что, например, сказки о Бабе-яге или былички о лешем и домовом в Архангельской области рассказывают на свой лад, а в Псковской или Смоленской – на

свой. Поэтому и образ, и поведение мифологических персонажей в быличках из разных мест описывают по-разному. Например, в одних местах считали, что домовый носит белую одежду, в других – что он одет в красную рубашку, подпоясанную кушаком, в третьих – что он лохматый и весь оброс шерстью. Такое разнообразие особенностей персонажей в мифологии – результат многочисленных изменений, которые произошли в представлениях народов за много веков.

Чем славянские мифы отличаются от мифов Древней Греции, Рима, Индии и Скандинавии

Этот вопрос на первый взгляд может показаться странным. Разве можно даже сравнивать живущего за печкой домового, например, с древнегреческим титаном Прометеем, подарившим людям огонь и прикованным за это к скале разгневанным громовержцем Зевсом? Конечно, самого домового нелепо сравнивать с Прометеем, но зато предания о них сравнивать можно и нужно. И только тогда мы поймем, чем славянские мифы отличаются от мифов других народов.

Мифами обычно называют языческие, нехристианские верования народа. К началу IV века нашей эры, когда христианство в Древнем Риме, а затем и во всей Европе стало официальной религией, греческая и римская мифологии прошли долгий путь развития и имели стройную систему представлений о высших богах, героях и низших мифологических персонажах. У греков и римлян письменность возникла за много веков до принятия христианства, поэтому все их мифы были записаны. Принято считать, что героический эпос Греции – «Илиаду» и «Одиссею» поэт Гомер создал в VIII веке до нашей эры. А греческие и римские писатели любили заимствовать сюжеты для своего творчества

из национальной мифологии. Поэтому мифы о Прометее и других древнегреческих богах стали темой многих литературных произведений.

К концу X века, когда Древняя Русь приняла христианство, исторический путь, проделанный восточными славянами, был очень коротким (только в IV–VI веках они стали отделяться от других славянских племен). Поэтому языческие представления, то есть мифы, не успели еще достаточно хорошо сформироваться, а система высших богов только начала складываться. Когда христианство стало официальной религией Древней Руси, священники объявили языческие верования вне закона. Языческие жрецы, волхвы, стали подвергаться гонениям. И это понятно, потому что мифологические представления несовместимы с христианской верой. Но из-за этого система славянских мифов так и осталась незавершенной. И в этом ее первое отличие от греческой, римской и других мифологий.

Славянская мифология в отсутствие письменности существовала исключительно в виде устных преданий. Рассказывание мифологических преданий старшими членами семьи младшим было единственным способом сообщить новому поколению информацию о мире, накопленную предыдущими поколениями. Недаром с самых давних времен самые старшие и мудрые члены семьи, бабушки и дедушки, всегда рассказывали своим внукам предания, легенды, сказки. Даже когда появилась письменность, она долгое время оставалась

лась уделом сравнительно небольшой части общества: грамотных людей было мало, в основном только в городах. Кроме того, материалом, на котором писали, служил пергамен – специальным образом выделанная кожа домашнего скота. Это был чрезвычайно дорогой материал, поэтому на нем записывали только летописи, государственные указы, церковные тексты. А мифы многие века только рассказывали – это была живая нить времен.

Когда же на Руси стала распространяться письменность на церковнославянском языке, христианские книжники использовали ее для борьбы с мифологией и ее обличения. Ведь для христианина языческие верования – вредные и опасные суеверия, которые необходимо искоренить и предать забвению. Вот почему нет ни одной древнерусской книги, в которой бы были описаны языческие верования той поры с позиции тех, кто в них верил. Летописи и христианские поучения, направленные против язычников, сохранили только крупницы о древних мифах, поэтому целостного представления о них составить нельзя. И в этом заключается второе отличие славянской мифологии от античной, индийской или скандинавской мифологий, которые были подробно описаны знавшими их людьми.

Таким образом, судьбы славянской, античной и прочих мифологий очень разные. Если сказания, например о героических деяниях Прометея, были рано записаны, а сами греческие мифы долгое время были официальной религией

Древней Греции, то былички и поверья о домовых, леших и русалках в Древней Руси сначала не записывали, потому что не было письменности, а потом, когда она появилась вместе с христианством, ее использовали для того, чтобы искоренить языческие мифы как суеверия.

Возникает вопрос: если древние славянские мифы еще не успели полностью сложиться к тому моменту, когда их развитие было прервано принятием христианства, а сами эти поверья не были записаны в древности, то как сейчас, в начале XXI века, можно судить о том, какой была мифология восточных славян? Ведь, передаваясь издавна от дедов к внукам, мифы и сказки изменялись. В течение веков одни из них забывались, другие придумывались заново. Те мифологические предания, которые известны в настоящее время, записаны очень поздно. И они наверняка сильно отличаются от мифов и преданий, существовавших у древних славян в ранние времена.

Что же произошло с мифологией в Древней Руси после того, как христианство стало официальной религией? Сравнительно быстро вера в высших богов выветрилась из народной памяти и была заменена христианскими представлениями о едином Боге. Однако представления о низших мифологических существах – духах природы, мифических покровителях домашних построек и природных пространств, об опасных покойниках, встающих по ночам из могил, – продолжали существовать в сознании народа.

Если до принятия христианства языческое восприятие мира было одинаково характерно как для князя, так и для простого крестьянина, то после этого все изменилось. Городские знатные люди довольно быстро усвоили христианские обряды: крестились сами и крестили своих детей, венчались в церкви и хоронили своих покойников по православному чину. А простые люди, формально приняв крещение, по своим взглядам так и остались язычниками. Христианское вероучение они восприняли лишь поверхностно.

О том, что спустя много веков языческие верования и обряды не были забыты, есть много свидетельств. В 1534 году митрополит новгородский Макарий послал царю Ивану Грозному грамоту, в которой писал: «Во многих русских местах... скверные мольбища идольские (то есть места языческих молений. – *Е. Л.*) сохранялись... Суть же скверные мольбища их: лес и камни, и реки, и болота, источники, и горы, и холмы, солнце и месяц, и звезда, и озера... всей твари поклоняются, яко богу, и чтут, и жертву приносят кровную бесам – волов, и овец, и всякий скот, и птицу...»¹

На протяжении многих веков мифы не были полностью забыты народом, они жили вместе с православием и даже активно развивались: некоторые мифологические образы забывались, на их месте появлялись новые. Была утрачена лишь часть древних мифов, а другая часть изменилась под

¹ Дополнения к актам историческим, собранным и изданным Археографической комиссией. Т. I. СПб., 1846. С. 28.

христианским влиянием. В народном сознании различные элементы мифов соединились с христианскими представлениями и дожили почти до наших дней.

Русскому, украинскому или белорусскому крестьянину было просто невдомек, что невозможно одновременно молиться святителю Николаю и поклоняться домовому. Еще в начале XX века крестьяне считали вполне естественным на Пасху «христосоваться» с домовым или лешим. Для этого после пасхальной заутрени в церкви они шли в лес с пасхальными яйцами и там громко говорили: «Христос воскрес, хозяин полевой, лесовой, домовый, водяной, с хозяйшкой и детками!»

Когда на основе единой древнерусской культуры стали формироваться отдельные русская, украинская и белорусская традиции, в каждой из них единый свод восточнославянских мифов стал изменяться на свой лад. Наряду с общими верованиями стали появляться новые поверья, характерные лишь для некоторых местностей. Например, образы домового или русалки известны всем восточным славянам, а о кикиморе знают только на Русском Севере да в некоторых местах Белоруссии. Так некогда единая система древнерусских мифов продолжила свое развитие, но уже в измененном и раздробленном виде.

Со второй половины XIX века, когда появилась наука о народной традиционной культуре (она называется фольклористикой от английского слова *folklore*, дословно – «народ-

ная мудрость»), русские ученые стали ездить по деревням и записывать рассказы крестьян о леших, домовых, водяных, чертях и русалках. Наше знание древнерусской мифологии основано прежде всего на записях XIX–XX веков, отражающих поздний этап развития мифологических представлений. Поэтому наиболее древние мифы можно только восстановить, то есть реконструировать, сравнивая эти записи и некоторые сведения из древних письменных источников. Как археологи по отдельным костям, найденным в земле, могут восстановить облик, например, древнего мамонта, так филологи по поздним, дошедшим до нас былинкам и преданиям пытаются восстановить содержание древних мифов.

Например, немецкий хронист Саксон Грамматик в XII веке описал обряд, который совершали полабские славяне, жившие на острове Рюген (ныне в Германии) после сбора урожая. Они пекли огромный круглый пирог и ставили его в своем языческом храме перед идолом. Жрец вставал позади пирога и спрашивал собравшихся: «Видно ли меня?» Народ отвечал: «Видно!» Тогда жрец желал всем, чтобы на следующий год был такой большой урожай и такой большой пирог, из-за которого его бы не было видно.

На Украине похожий обряд существовал еще в начале XX века, только совершался он на Рождество в кругу семьи. На стол клали друг на друга несколько пирогов, и хозяин дома делал вид, что прячется за ними. «А где наш батько?» – спрашивали дети. «Разве вы меня не видите?» – «Нет, не ви-

дим!» – отвечали дети. Тогда отец желал, чтобы и на следующее Рождество на столе было столько пирогов, чтобы его за ними не было видно. Таким образом, прошло восемь веков, но этот славянский обряд и его смысл остались прежними: магическими действиями обеспечить себе урожай на следующий год.

Этот пример и многие другие в этой книге показывают, что ядро древней мифологии еще живо в народных верованиях.

Вот так, внимательно изучая и сравнивая самые разные фольклорные тексты, записанные во многих областях России, Украины и Белоруссии, даже в наши дни можно узнать, какой была мифология много веков назад и как она развивалась. Для этого ученые используют специальные научные методы в области лингвистики, фольклористики, этнографии.

Каждое лето из институтов Российской академии наук, из многих университетов отправляются фольклорные экспедиции в села Архангельской, Вологодской, Тверской, Калужской и многих других областей. Цель этих экспедиций – записать как можно больше быличек, сказок, легенд, заговоров, загадок, которые рассказываются в этих селах. И не только записать сами тексты, но и узнать, когда и при каких обстоятельствах они исполняются, какими ритуальными и магическими действиями сопровождаются. Записанные в экспедициях фольклорные тексты хранятся в научных архивах, публикуются в книгах, на их основе проводятся научные

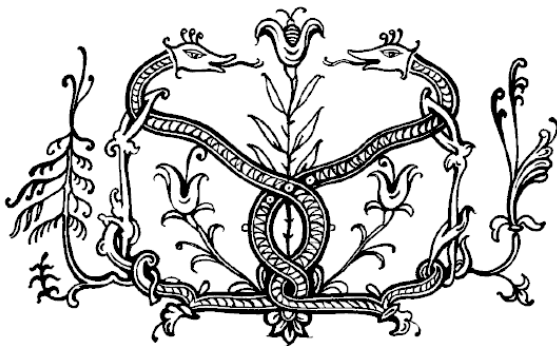
исследования.

Глава I

ВЫСШИЕ БОГИ

ВОСТОЧНЫХ СЛАВЯН

В 988 году нашей эры киевский князь Владимир установил в Древней Руси христианство. А до этого восточные славяне были язычниками. Это означало, что они верили не в единого Бога, а во множество самых разных богов, стоявших на самой высшей ступеньке языческой религиозной системы. Боги наделялись наиболее важными функциями и считались самыми могущественными и сильными из всех языческих божеств и духов. Славянское слово *бог* первоначально означало не только божество, но и богатство, долю, счастье, благо. Это слово восходит к древнему корню, имевше-

му значение «наделяющий долей, счастьем». Например, слово *богатый* первоначально означало «наделенный хорошей долей», а *у-бог-ий* – «лишенный доли». Во многих современных славянских языках название главной человеческой пищи – хлеба восходят к слову *бог* (например белорусское слово *збожжа* – «зерно»).

В первые века нашей эры в сочинениях римских и византийских историков на древнегреческом и латинском языках стали появляться сведения о славянах, о том, что у них к этому времени стали складываться представления о многих богах, каждый из которых покровительствовал разным видам человеческой деятельности: государственной, хозяйственной, военной, семейной. Представления о единой системе богов не были еще окончательно сформированы, поэтому сферы их покровительства нередко смешивались: разные боги могли «отвечать» за одну и ту же сферу человеческой жизни. В Древней Руси, объединившей земли восточных славян в единое государство, известно два крупных религиозных центра, где складывались свои представления о богах. Это южные земли во главе с Киевом и северные земли во главе с Великим Новгородом. Кроме того, в разных местностях верили и в своих богов и божков, но вера в местных божеств не распространялась на все восточно-славянские земли.

От воли богов зависели жизнь и благополучие человека. Поэтому их старались задобрить: для них устраивали свящи-

лица, в их честь устанавливали идола, поклонялись и приносили жертвы. Арабский путешественник X века Ибн Фадлан, встречавшийся с древнерусскими купцами в Византии, в своих воспоминаниях рассказывал, что они кланялись идолам и приносили им еду и напитки, прося послать им хороших покупателей. Если удавалось выгодно продать товар, то в дар идолам убивали быков и овец, часть мяса отдавали бедным, а часть клали перед истуканами. Представить себе, как выглядели подобные истуканы, можно на примере Збручского идола, найденного в XIX веке в реке Збруч, на территории Украины. Он представляет собой четырехгранный каменный столб, на каждой грани которого вырезано изображение мужчины в высокой шапке, олицетворявшее какое-то неизвестное нам божество.

В древнерусских летописях и книгах, обличающих языческие суеверия, мы встречаем набор имен высших божеств, которым поклонялись восточные славяне. В них упоминаются имена богов, идолы которых древнерусский князь Владимир поставил в Киеве в 980 году, всего за восемь лет до при-

нения христианства. Об этом событии говорит Нестор-летописец в важнейшей древнерусской летописи «Повесть временных лет»: «И начал княжить Владимир в Киеве один, и поставил кумиры на холме вне двора теремного. Перуна деревянного, а голову его серебряную, а ус золотой, и Хорса Дажьбога, и Стрибога, и Симарыгла, и Мбокошь и приносил им жертвы, называя их богами... и приносил жертвы бесам».

Перун, Хорс-Дажьбог, Стрибог, Симаргл и Мокошь... Как выглядели эти кумиры? Ведь только про Перуна Нестор говорит, что у него была серебряная голова и золотые усы. И почему у одного из богов было целых два имени – Хоре и Дажьбог? Большинство из этих имен нам сейчас не только не известны, но и кажутся какими-то странными и непонятными. Странными некоторые имена казались и древнерусским книжникам. Они их искажали и писали каждый раз по-разному, особенно в более позднюю эпоху, когда имена языческих богов стали забываться. Например, Хорса в летописях называли то Гурсом, то Турком. А имя Симаргла и вовсе разделили на две половины и называли Симом и Реглом.

Почему же так происходило? Неужели древнерусские летописцы были такими безграмотными? А может быть, князь Владимир, выставляя изображения этих богов на холме вблизи своего терема, вовсе и не стремился выразить настоящие народные верования? Может быть, он решал этим какие-то свои политические и государственные задачи? И вместе с богами, в которых действительно верили в Древней Ру-

си, он зачем-то поставил идола таких богов, про которых славяне ничего не знали?

Как полагают ученые, только часть из упомянутых Нестором-летописцем богов действительно была известна всем восточным славянам и играла в их верованиях значительную роль – это Перун и Мокошь, вероятно, в меньшей степени – Дажьбог и Стрибог. Возможно, остальные боги относятся к верованиям неславянских народов, проживавших на территории Киева и Древней Руси. Кроме того, был еще один бог, очень важный для жителей Древней Руси, но почему-то не упомянутый в летописи в общем списке богов. Звали его Волос или Велес.

Поговорим сначала о тех божествах, в которых действительно верили наши предки-язычники. А потом постараемся понять, откуда взялись остальные, которых князь Владимир поставил на холме перед своим теремом.

1. Перун

Ясный летний день, светит солнце, поют птицы, порхают бабочки. Вдруг на небе появляется тяжелая грозовая туча. Она закрывает собой все небо. Птицы испуганно смолкают, бабочки прячутся под листья. И вот уже начинается гроза: сверкают молнии, гремит гром. Белорусские и украинские крестьяне, видя, как небо разрезают отблески молний, на-верняка говорили: «Это Перун нечистика бьет». И даже рассказывали быличку про то, как черт спорил-препирался со святым Ильей-пророком.

Илья-пророк говорит черту: «Я тебя убью». А черт ему в ответ: «Как же ты меня убьешь? Ведь я спрячусь!» – «Куда?» – «Под коня». – «А я коня убью и тебя убью!» – «А я под избу спрячусь!» – «А я избу спалю и тебя убью». – «А я под дерево спрячусь, там ты меня не найдешь!» – «А я дерево разобью и тебя убью!» – «А я под камень спрячусь!» – «А я камень разобью и тебя убью!» – «Ну тогда я спрячусь в воду, под корч, под колоду!» – «Вот там и сиди, там тебе место», – ответил Илья-пророк.

Согласно некоторым вариантам этой былички, вместо Ильи-пророка сам Господь Бог молниями побивает чертей. Поэтому в народе верили, что во время грозы все черти (нечистики) прячутся кто куда – кто под дерево, кто под ка-

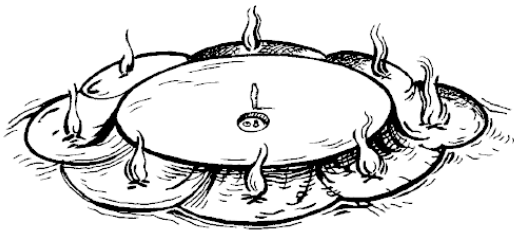
мень, но Илья-пророк огненными стрелами молний всюду их достает. Современные белорусы молнию называют словом *перун*, а украинцы этим словом называют гром. Поэтому выражение «Перун нечистика бьет» по-украински и по-белорусски означает, что гром и молния уничтожают нечистую силу.

Молнии раньше представляли в виде узких каменных стрел, поэтому продолговатые узкие камни, которые иногда находят в старых курганах, в Белоруссии также называли перунами, считая их упавшими на землю молниями. В русском языке слово *перун* со значением «гром, молния» было известно до XVIII века. В языческой древности это слово означало верховное божество славян – бога грома и молнии Перуна. А в XIX–XX веках верили, что Илья-пророк (или Господь Бог) посылает во время грозы на землю огненные стрелы молний. Но славяне-язычники считали, что это делает Перун.

Перуна, наиболее известного бога восточных славян, Нестор-летописец первым упоминает в списке древнерусских богов. Его главенствующую роль среди других богов подтверждают и античные авторы. Например, византийский историк Прокопий Кесарийский, живший в VI веке, писал: «Славяне считают, что один из богов – создатель молнии – есть единый владыка всего, и ему приносят в жертву быков и всяких жертвенных животных». Это означало, что у восточных славян к X веку начинала складываться общая система

богов, объединяемая вокруг одного центрального божества – Перуна, который обитает на небе и повелевает небесным огнем. Его оружие – молнии, которые он посылает на землю, отчего образуется гроза. Из дней недели Перуну был посвящен четверг, из животных – конь, а из деревьев – дуб.

Перун был также богом войны, и поэтому его покровительство распространялось на княжескую дружину. Когда русские воины в 971 году заключали договор с Византией, то «по русскому закону клялись оружием своим и Перуном, богом своим» (Лаврентьевская летопись за 971 год).

Святылище Перуна в Перыне под Новгородом.
Раскопки и реконструкция В. В. Седова

Идол Перуна стоял на холме в Киеве еще задолго до времени князя Владимира. К нему приходили русские князья и приносили в дар свое оружие, щиты и золото. Об этом свидетельствует «Повесть временных лет» за 945 год. А в Новгороде идол Перуна установил Добрыня, дядя князя Владимира. Он устроил над рекой специальное святилище Пе-

рынь, посвященное Перуну. Его существование подтверждается современными археологическими раскопками. Святилище было в виде круглой площадки, в центре которой возвышался идол, а по краям горело восемь костров. Память об этом святилище сохранялась в народе вплоть до XVII века. Голштинский путешественник Адам Олеарий, посетивший Россию в 1654 году, рассказывает: «Новгородцы, когда были еще язычниками, имели идола, называвшегося Перуном, то есть богом огня, ибо русские огонь называют „перун“. И на том месте, где стоял этот их идол, построен монастырь, названный Перунским монастырем. Божество это имело вид человека с кремнем в руке, похожим на громовую стрелу (молнию) или луч. В знак поклонения этому божеству содержали неугасимый ни днем ни ночью огонь, раскладываемый из дубового леса. И если служитель допускал огонь потухнуть, то наказывался смертью»².

После принятия христианства культ Перуна как наиболее важного языческого божества подвергся сокрушительному искоренению. Как известно из «Повести временных лет», принявший крещение князь Владимир повелел привязать киевский идол Перуна к конским хвостам и скинуть с горы. В Киеве на холме, где раньше стоял Перун, князь Владимир повелел построить церковь в честь святого Василия (поскольку при крещении князь Владимир получил христи-

² О л е а р и й А. Описание путешествия в Московию и через Московию в Персию и обратно. СПб., 1906. С. 111.

анское имя Василий).

Новгородцы, приняв крещение, разорили святилище Перынь, а стоявший там идол протащили по грязи, разрубили на части и бросили в реку Волхов. Когда же кусок идола прибило волной к берегу, один из новгородцев оттолкнул его шестом и сказал: «Ты, Перунице, досыта ел и пил, а теперь плыви прочь». На месте новгородской Перыни был воздвигнут Перынский скит с церковью Рождества Богородицы.

С течением времени официальный культ Перуна исчез из народной памяти. Но связанные с ним поверья о боге-громовнике, управляющем грозой и молниями, были перенесены на святого Илью-пророка, который стал своеобразным христианским «заместителем» Перуна. Восточные славяне и в XX веке считали, что если гремит гром, то это Илья-пророк на колеснице разъезжает по небу и мечет на землю огненные стрелы – молнии.

Ранее была рассказана быличка о том, как Илья-пророк молниями убивает черта во время грозы. В некоторых местах Белоруссии до сих пор рассказывают эту историю, но часто вместо пророка Ильи там действует сам Перун, а угрожает он молниями иногда черту, а иногда змею. Об этом говорится в белорусских сказках «Перун и Сатана», «Перун бьет чертей», «Гром с Перуном». По поверьям, летом чертей меньше, чем зимой, – «их бы не столько было, если б не бил Перун. А то они за зиму наплодятся, а летом Перун поубивает».

Стремясь восстановить древние поверья о Перуне, некоторые ученые пришли к выводу, что сказочный спор между Ильей-пророком и Перуном – это позднее переосмысление древнего славянского мифа о борьбе громовержца Перуна с каким-то противником. Они полагают, что этот сюжет был когда-то центральным мифом в славянской мифологии. Но кто же в древней версии мифа выступал в качестве могущественного противника громовержца? Ученые полагают, что этим противником мог быть бог Волос (или Велес – другой вариант имени).

2. Волос (Велес)

Нестор-летописец, перечисляя языческих богов Древней Руси, не упомянул Волоса, хотя, по многим свидетельствам, это был очень важный бог и ему поклонялись на всей ее территории.

В севернорусских землях этот бог был известен под именем Велес. В Великом Новгороде Велеса особо почитали жители так называемого Чудского конца, где стоял его каменный идол. Святилище Волоса существовало также недалеко от города Владимира, где позже был построен Волосов Никольский монастырь.

В Киеве идол Волоса стоял внизу, около реки, на Подоле, где находилась торговая часть города. И уже местом своего расположения Волос был противопоставлен остальным богам, и в первую очередь Перуну. А в мирном договоре с Византией 971 года – том самом, где княжеская дружина клялась оружием и Перуном, – далее говорится, что «Русь вся» (то есть народ) клялась Волосом. Значит, княжеские воины, относившиеся к привилегированному сословию, находились под покровительством бога войны и небесного грома Перуна, а простые люди – под покровительством Волоса, который в Лаврентьевской летописи назван «скотьим богом».

Волос назывался так потому, что был покровителем хозяйства, и прежде всего скотоводства. У славян, как и у мно-

гих других народов, скот наряду с хлебом был символом плодородия и богатства, важной частью торговли. О состоятельности человека судили по количеству скота, которым он владел. Поэтому «скотий бог» был одновременно богом торговли и богатства.

О многом говорит и его имя – Волос, самым прямым образом связанное с волосами. У восточных славян волосы и шерсть всегда были символом богатства и плодovitости. Например, во время русской свадьбы было принято сажать новобрачных на тулуп, вывернутый шерстью наружу. Это делали для того, чтобы молодые супруги жили богато и у них было много детей. При строительстве дома под первый венец бревен клали клочок шерсти, чтобы в доме жилось счастливо и зажиточно. В русских деревнях был обычай при жатве последнюю горсть колосьев в поле не сжинать, а оставлять в дар божеству плодородия. Назывался такой пучок колосьев «Волосовой бородкой». Можно предположить, что этот бог покровительствовал певцам и сказителям. Ведь в «Слове о полку Игореве» вещий певец Баян назван «Волосовым внуком».

Перун как бог-громовержец был связан с небом и верхней частью мирового пространства. А сферой власти Волоса был подземный мир. Поэтому считают, что Волоса могли представлять в виде змеи. Она ведь ползает по земле и принадлежит нижней части мира. И этому есть доказательство. В летописи тот самый договор с Византией 971 года, в котором

древние русичи клянутся Перуном и Волосом, снабжен миниатюрой. В ней Перун изображен в виде человекообразного идола, а Волос лежит в виде змеи у ног русских воинов.

Таким образом, Перун был покровителем привилегированных княжеских воинов, а Волос – простого люда: купцов, крестьян, ремесленников. Поэтому идол Перуна в Киеве стоял на возвышенности, рядом с дворцом князя, а идол Волоса – в нижней, торговой, части города. Некоторые ученые считают, что именно Волос был тем самым противником, которого Перун стремился поразить своими огненными стрелами. Но из-за чего Перун так сильно гневался на «скотьего бога»? Исследователи предполагают, что это, вероятно, произошло из-за супруги Перуна, которую звали Мокошью, – женского божества восточных славян. Вот якобы из-за ее благосклонности к Волосу и поссорились два славянских бога, после чего Перун стал мстить Волосу, преследуя его всюду своими молниями. Ученые смогли установить этот сюжет восточнославянской мифологии по косвенным данным, в том числе и по мифам наших соседей-балтов, у которых сохранились подобные. Но был ли этот сюжет действительно известен восточным славянам, сказать трудно.

После крещения Руси Волоса постигла участь всех языческих богов. В Киеве князь Владимир «Волоса-идола, его же именовати яко скотьего бога, повелел в Почаину-реку ввергнуть» («Повесть временных лет»). Но, исчезнув из памяти народа как языческое божество, Волос передал «по наслед-

ству» святому Власию свои «полномочия» покровителя скотоводства и земного плодородия. Так получилось из-за сходства имен Волос – Власий, хотя христианский святой первоначально вовсе не был связан со скотоводством. День святого Власия в русской традиции назывался «коровьим праздником». К этому святому обращались с просьбой об умножении скота.

В Белоруссии во время Масленицы крестьяне долгое время справляли праздник Волоссе или Волосье для того, чтобы умножался скот и был хороший урожай льна. В этот день пекли «блины и оладки, чтобы волы были гладки». Вот так языческий «скотий бог» Волос и христианский святой Власий с течением веков слились в едином образе покровителя скотоводства, которого крестьяне просили: «Святой Власий, дай счастья на гладких телушек, на толстых бычков...»

Ну а что же случилось с Мокошью, из-за которой, по мнению некоторых ученых, и вышла ссора между двумя почтенными славянскими богами?

3. Мокошь

Мокошь – единственное женское божество в древней славянской мифологии. Она покровительствовала семейному благополучию, рождению детей и всем типичным женским занятиям, а особенно прядению и ткачеству, которые в течение многих веков были главным делом любой женщины. В древности одежду для всех членов семьи хозяйка должна была сшить сама. Сначала обработать лен, потом сделать из него пряжу, из этой пряжи спрясть нитки, а из ниток на самодельном ткацком станке выткать полотно. И уже из этого полотна пошить одежду. Сколько времени и сил на это уходило! Вот и сидели женщины долгими зимними вечерами за прялками, чтобы спрясть побольше ниток, ведь семьи раньше были большие и полотна требовалось много. Поэтому и поклонялись Мокоши исключительно женщины и просили ее, чтобы она помогла им в их нелегких хозяйственных делах. Из дней недели Мокоши была посвящена пятница – в этот день женщины не пряли и не стирали, чтобы не оскорбить свою покровительницу. Во многих местностях России этот запрет сохранялся до XX века. Мокошь заведовала также подземной частью мира и источниками воды.

Еще много веков после принятия христианства женщины продолжали почитать Мокошь, несмотря на суровые запреты и наказания. Это почти единственное языческое бо-

жество, память о котором долго сохранялась в живых народных верованиях. Женщины поклонялись Мокоши, тайно собираясь вместе, а руководили ими посвященные жрицы, которых христианские книжники называли «бабами-идоломолицами» (то есть молящимися идолам). Об этом свидетельствует рукопись XVI века: «Мокоши не явно (то есть тайно. — *Е. Л.*) молятся, да, призывая идоломоллиц-баб, то же творят не токмо худые люди, но и богатых людей жены». О почитании Мокоши свидетельствуют и вопросы, которые священники задавали женщинам на исповеди: «Не молилась ли вилам и Мокоши?» или: «Не ходила ли к Мокоши?».

В более позднюю эпоху Мокошь воспринимали не как богиню, а как демоническое существо, связанное с ткачеством и прядением. Во многих современных русских говорах слово *мокоша* означает или привидение, или вообще нечистую силу. На Русском Севере еще в XIX веке такое существо называли Мокóшей или Мокóшей и представляли ее в виде женщины с большой головой и длинными руками, которая без спроса приходит в дом и прядет пряжу, оставленную хозяйкой без молитвы. Поэтому строго-настрога в русских деревнях запрещалось оставлять на ночь в избе прялку с недопряденной пряжей, а то придет Мокоша и спрядет. В крайнем случае такую прялку накрывали куском полотна или выносили в сени. Если пряжа дремлет, а веретено само вертится, говорили, что за нее Мокоша прядет.

А кто же из христианских святых после утверждения хри-

стианства заменил собой Мокошь? Покровительство женским занятиям перешло к святой Параскеве, которую в народе стали называть Параскевой Пятницей (ранее мы говорили, что запреты на все женские работы в языческую эпоху приходились на пятницу). Образ святой Параскевы в народных рассказах приобрел языческие черты. Часто ее образ уже почти не соотносили с христианской святой, а называли просто Пятницей, олицетворяя этот день недели. В деревнях рассказывали, как Параскева Пятница ходит и смотрит, кто из женщин нарушает запрет работать в пятницу – стирает белье, белит печь, расчесывает волосы. Особенно строго она наказывала тех женщин, которые в этот день пряли. Она заставляла их напрясть за одну ночь большое количество пряжи. Вот как об этом рассказывали.

Прядет хозяйка накануне пятницы. Дело уже за полночь. Слышит, какая-то женщина под окно подходит и спрашивает: «Прядешь?» – «Пряду», – отвечает хозяйка. – «Вот тебе сорок веретен. Напряди их до рассвета. Как напрядешь, выкинь веретена в окно. А не напрядешь – пеняй на себя!» А хозяйка уже догадалась, *кто* к ней под окно подходил. Испугалась она, а делать что-то надо! Схватила она моток ниток и стала на веретена наматывать. Наматывает и в окно выбрасывает. Выбросила в окно все сорок веретен и стала Богу молиться, чтобы избавил ее от опасности. На рассвете приходит Пятница и видит, что под окном сорок намотанных веретен валяются, а женщина Богу

молится. «Счастье твое, что ты такая догадливая! – Схватила веретена и разорвала их на куски. – Так бы и с тобой было, если бы полные веретена не напряла. Смотри не работай больше по пятницам!» Женщина попросила прощения у Пятницы и обещала больше в пятницу не прясть.

В XIX–XX веках такие истории рассказывали о Параскеве Пятнице. Но раньше, в эпоху язычества, считали, что в ночь на пятницу сама Мокошь заглядывает в окна и смотрит, кто из женщин прядет, нарушая запрет.

Чтобы умиловить свою грозную покровительницу, в давние времена женщины приносили Мокоши жертвы. Позже, по языческому обычаю, Параскеве Пятнице стали жертвовать пряжу и еду. В жертву Пятнице женщины бросали пряжу в колодцы, потому что культ Мокоши был связан с водой и источниками. Еще в XIX веке на Украине существовал обычай кормить Пятницу, который тоже являлся отголоском культа Мокоши. В ночь с четверга на пятницу хозяйки застилали стол чистой скатертью, клали на него хлеб, соль, ставили горшок с кашей, ложку, миску и думали, что Пятница придет к ним ночью ужинать.

4. Хорс-Дажьбог

Среди идолов богов, которых Владимир поставил недалеко от своего терема, был один с двойным именем – Хорс-Дажьбог. Зачем богу два имени? А может быть, это были два разных бога? Одно имя вполне понятное, в его основе лежит повелительная форма глагола «дать»: *дажь* – «дай». Значит, Дажь-бог – это «Дай-бог», то есть бог, который дает людям благо и богатство. А каков же на земле самый главный источник блага? Да ведь это солнце! Ведь именно солнце дает земле наиболее важное благо – свет и тепло. От него зависят жизнь и благополучие всех живых существ – человека, животных, растений. Никто на земле не может жить без солнечного света. Дажьбог был божеством солнца, подателем тепла и света, а значит, и всего земного благополучия. В «Слове о полку Игореве» Ярославна, жена князя Игоря, именно солнце просит о спасении ее мужа, попавшего в половецкий плен. С почтением и любовью она обращается к нему: «Светлое и тресветлое Солнце...» «Тресветлое» – значит трижды светлое. Ипатьевская летопись за 1144 год прямо называет Дажьбога Солнцем: «Солнце же царь... есть Дажьбог». Очевидно, в Древней Руси солнце очень почитали, потому что автор «Слова о полку Игореве» называет древних русичей внуками Дажьбога. Имя этого бога сохранилось в поздних украинских песнях. В одной из них прилетевший из теплых

стран Соловушка рассказывает, что он не сам прилетел, а его выпустил из своей правой руки сам Дажьбог и послал замыкать зиму и отмыкать лето.

Но почему Дажьбог в «Повести временных лет» назван вторым и загадочным именем – Хоре? Очевидно, что древнерусские летописцы не понимали этого имени, так как постоянно искажали его и писали по-разному. Гурс, Гус, Гурк – вот как именуется Хоре. Напомним, что имена «своих» богов, в которых действительно верили в Древней Руси (Перуна, Волоса, Мокошь), летописцы, как правило, не искажали. Хорсом Дажьбога называли только в Киеве. В Новгороде и других восточнославянских землях о таком имени вообще ничего не было известно. Славяне ничего не знали о Хорее. Он был широко известен в Иране, где Хоре почитался как бог Солнца – собственно, имя Хоре означает «сияющее солнце». Но ведь у восточных славян уже был свой бог Солнца – Дажьбог. Зачем им еще один, иранский? А может быть, князь Игорь Дажьбога назвал дополнительным, иранским именем? Загадка какая-то!

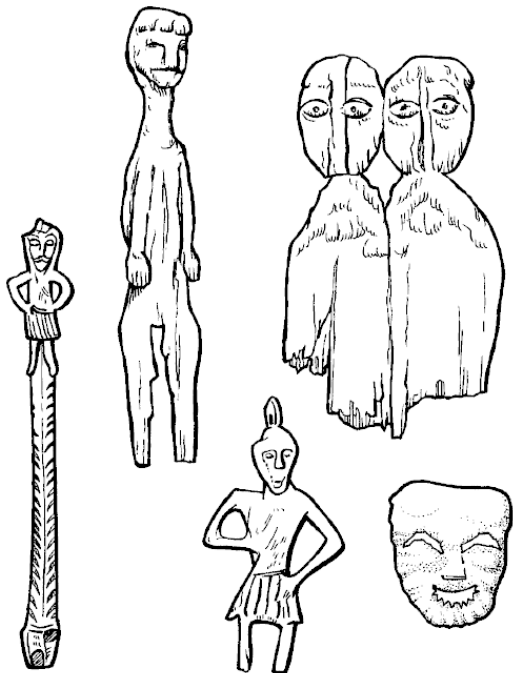
А решается эта загадка очень просто. Киев времен князя Владимира был многонациональным городом. Помимо славянского населения в нем жили и представители других народов, и среди них иранские воины из Хорезма, земли которого располагались вокруг Аральского моря. А в Хорезме Солнце было очень почитаемым божеством: оно входило в официальный государственный культ. Даже само назва-

ние «Хорезм» в переводе с иранского означало «солнечная земля». Вероятно, князю Владимиру было очень важно заручиться поддержкой воинственных иранцев и наладить с ними хорошие отношения. Поэтому он ввел Хорса, иранское божество, в число славянских богов по чисто политическим причинам. Но ведь у славян уже был свой собственный бог Солнца. Вот и получил очень важный и для славян, и для иранцев бог Солнца двойное имя – Хорс-Даждьбог.

Однако некоторые историки считают, что поскольку киевляне вели оживленную торговлю в Приазовских степях, заселенных иранцами, они могли заимствовать у иранцев и представления о Хорее. Ведь в «Слове о полку Игореве» место обитания Хорса-Солнца как раз связано с Приазовьем: князь-оборотень Всеслав, который оборачивался волком и за ночь добегал до Тмутаракани (города, который был расположен в Приазовских степях), великому Хорсу «путь прерыскаше», то есть перебегал.

5. Стрибог

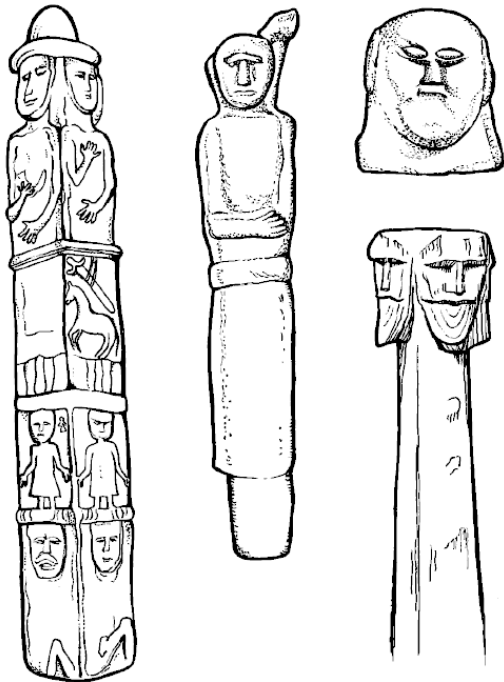
В списке богов князя Владимира в «Повести временных лет» рядом с именем божества Солнца Дажьбога стоит имя Стрибог. Но об этом божестве в древнерусской летописи ничего не сказано. Ученые могут только строить догадки по поводу того, чем же занимался этот бог. Может быть, если попытаться расшифровать его имя, удастся понять, каковы были его функции?

Идолы, обнаруженные археологами, дают представления о том, как выглядели изображения богов, которым поклонялись наши предки

По своей структуре имя *Стри-бог* очень похоже на *Дажь-бог*. Но если *дажь* – это повелительная форма глагола «дать», то что такое *стри-*? Есть ли у этого имени в современном русском языке родственные слова? Есть! Это слово *пространство*. А почему пространство так называется? По-

тому что оно *простирается*, то есть распространяется, расширяется во все стороны. Какова же будет повелительная форма от глагола *простираться*? Правильно: *простри*! Значит, *Стри-бог* – это такой бог, который занимался распространением, распределением. Но только чего именно? Есть два мнения ученых, расшифровывавших загадку Стрибога. Первое – что этот бог раздавал, распределял на земле благо, которое приносил людям Дажьбог. Второе – что Стрибог – это божество ветра.

Четырехгранный идол, поднятый в середине XIX в. со дна реки Збруч, и другие древнерусские идолы

К «Слове о полку Игореве» внуками Стрибога названы ветры. Какая из этих двух теорий верна, сказать трудно, так как нет возможности их проверить.

6. Симаргл

Среди богов времени князя Владимира, которых упомянул Нестор-летописец, есть одно совершенно загадочное. Это Симаргл. Сведений о нем в славянской культуре нет. А его имя было настолько непонятно для древнерусских летописцев, что они его коверкали и переименовывали даже больше, чем имя Хоре, у которого все-таки был славянский двойник. В разных летописях Симаргла называли то Семарьглом, то Сеймаркелом, а то и вовсе разделяли его имя на две части, именуя Симом и Реглом («и веруют и в Сима, и в Регла, и в Мокошь», – сказано в рукописи XIV века «Слово некоего Христороубца и ревнителя по правой вере»).

Как полагают ученые, этот непонятный жителям Древней Руси бог был тоже иранского происхождения. Одним из наиболее популярных персонажей иранской мифологии была сказочная птица Симург, которую изображали то в виде грифа, то в виде полусобаки-полуптицы и которая даже одно время была государственной эмблемой Персии. Вероятно, князь Владимир ввел это иранское божество в пантеон своих богов по той же причине, что и «солнечного» бога Хорса, – чтобы сделать приятное иранцам, жившим в Киеве. Таким образом, можно сделать вывод, что князь Владимир не очень-то и стремился отобразить реальные религиозные верования своего народа, а устанавливал богов исходя из по-

литических и дипломатических соображений.

7. Сварог (Сварожич)

Совершенно точно известно, что у восточных славян было по крайней мере еще одно божество, которое Нестор-летописец не упомянул в пантеоне богов князя Владимира, но которое было весьма почитаемо в Древней Руси. Про него рассказывают древнерусские поучения, направленные против язычества. Это божество огня Сварог или Сварожич. В Ипатьевской летописи он именуется отцом Солнца-Даждьбога: «Солнце же царь, сын Сварогов». Это и понятно, если учитывать, что Сварог – бог огня вообще, а Даждьбог – лишь только солнечного огня.

Сварог пользовался почетом у жителей Древней Руси: ему поклонялись и приносили в жертву кур. Православные книжники, порицая тех, кто продолжал придерживаться языческих обычаев, писали, что они «куры режут и огню молятся, зовя его сварожичем» или: «огню-сварожицу молятся». Может быть, Сварог был в народном представлении скорее одним из духов природы, чем верховным божеством, поэтому его идол и не был установлен на киевском холме князем Владимиром.

Представления о боге огня Свароге-Сварожиче исчезли из памяти народа, но почитание огня как чистой и священной стихии сохранилось до сих пор. Славяне считали огонь живым существом, которое требует к себе бережного и по-

чтительного отношения и жестоко мстит тем, кто относится к нему неуважительно. В огонь нельзя было плевать и бросать мусор, чтобы не осквернить его. До огня нельзя было дотрагиваться ножом, чтобы не «поранить». В русских заговорах его называют «царь-огонь».

Особенным почтением пользовался домашний огонь, горящий в печи или в очаге. Он был символом счастья семьи, ее жизненного благополучия. Недаром печные угли раньше называли «богате, богач». И они действительно были богатством, поскольку спичек не было. Еще в XIX веке огонь сохраняли в печи, сгребая угли в кучу и закрывая сверху горшком для сохранения жара. Утром этот жар раздували и подбрасывали туда дрова. Это называлось «вздуть огонь». А если у нерадивых хозяев угли за ночь потухли, они шли к соседям «просить огня». Но им давали неохотно, боясь, что вместе с «богатем» из дома можно отдать достаток и счастье. Неудивительно, что при переходе в новый дом в первую очередь туда переносили горячие угли из старого очага. Глава семьи клал угли в горшок и нес их в новый дом. Там он обходил с горшком вдоль всех стен, останавливаясь в каждом углу. Потом ставил горшок около печи и разжигал дрова углями из старого дома. Только после этого можно было внести в дом все имущество.

Домашний огонь нуждался в «еде» и «питье». Поэтому в негорящую печь заботливые хозяйки клали полено дров – «еду» для огня и сосуд с водой – «питье» для него. Это бы-

ло отголоском древних жертвоприношений огню. Зажигали огонь всегда с молитвой. Утром, затапливая печь, хозяйка говорила специальные слова: «Встань, царь-огонь! Царю-огню не иметь воли в моем доме, а иметь волю в одной вольной печи». Это делали для того, чтобы укротить опасную стихию – огонь, который может вырваться из печи и пожаром разгуляться по всей избе.

В случае эпидемий, мора скота, длительной непогоды и других опасностей огонь добывали трением двух кусков дерева друг о друга, как это делали в глубокой древности первобытные люди. Позже огонь, добытый таким способом, считался наиболее чистым и благотворным. Он назывался «живой» или «новый» огонь. Считалось, что с помощью такого огня можно было очистить оскверненную болезнью местность и остановить распространение эпидемии. Перед тем как его добывать, во всей деревне гасили все огни без исключения: печи, костры, лучины, даже лампы перед иконами, так как старый огонь считался оскверненным. После этого мужчины приступали к добыванию нового огня: они терли один кусок сухого дерева о другой, пока дерево не начинало тлеть. Тогда подкладывали мох или бересту и разводили «новый» огонь, от которого заново зажигали печи во всех домах и лампы в церкви. Называлось это «вытирать огонь». Через разведенный от «живого» огня костер перешагивали сами и перегоняли скот, чтобы предохранить себя и животных от заразы.

Вот так древнее славянское поклонение божеству огня Сварожичу в течение веков преобразилось в почитание огня и сохранялось в виде многих обычаев и ритуалов.

Глава II

СИЛЫ ПРИРОДЫ

Кроме высших богов, отвечавших за очень важные области жизни, но все-таки далекие от каждодневной жизни простых людей, у восточных славян были божества более низкого ранга. Это стихии и силы природы. От них зависели благополучие хозяйства, урожай на полях, плодovitость скота, здоровье людей, рождение детей, своевременная смена времен года, благоприятная погода. Духи природы были гораздо ближе нуждам человеческой жизни, чем далекие и не всегда понятные боги. Наши предки наделяли душой не только человека, но и все элементы природы: землю, огонь и воду, деревья и камни. Все природные стихии считались живыми.

Они могли быть благосклонны к почитавшему их человеку, но могли и сурово отомстить тем, кто относился к ним без должного внимания. Даже в XV–XVI веках принято было приносить жертвы силам природы. В церковных поучениях против язычества об этом говорится так: «А другие к колодцам приходят и в воду мечут... жертву принося. А другие огню, и камням, и рекам, и источникам... Не только прежде, в язычестве, но многие и ныне это творят». А в уже упоминавшейся грамоте 1534 года митрополита новгородского Макария говорилось: «Многие христиане молятся по скверным своим мольбищам деревьям и камням», и он предписывал «в селах и в лесах те скверные мольбища, каменья и деревья везде разорять и истреблять и огнем жечь».

Но несмотря на грозные предписания церковников, в народе сохранилось почитание и обожествление элементов природы, поскольку на добрых отношениях с природными стихиями – землей, водой, деревьями, камнями, духами весны и плодородия – строился весь цикл жизни человека, его хозяйственной деятельности.

1. Ярило

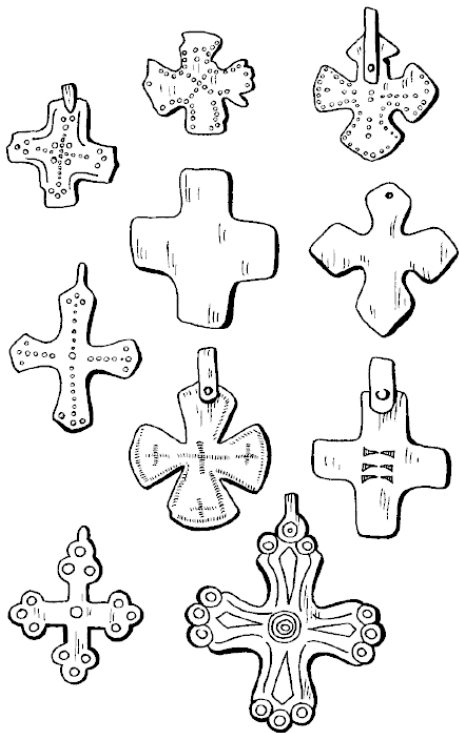
В древнерусских письменных источниках не сохранилось никаких свидетельств о Яриле, но по календарным обрядам поздних веков можно судить, с чем было связано это божество у восточных славян.

От чего в первую очередь зависит жизнь человека? От плодородия природы. От весеннего тепла, приходящего на землю, дающего ей энергию и побуждающего землю к цветению, растения и животных к плодоношению. Ведь если земля не принесет урожая, если коровы и овцы не дадут приплода, если иссякнет производящая сила земли, человек не сможет выжить. Именно поэтому так важно было иметь божество, которое бы побуждало природу к плодоношению. Покровителем всех плодородных сил природы у восточных славян был Ярило. Его имя восходит к древнему корню *яр-*, означавшему весну, состояние любви, готовность произвести потомство. В современных восточнославянских языках есть много слов с этим корнем. Например, прилагательное *ярый* означает «горячий, сильный, энергичный», а глагол *яриться* значит «горячиться, пылать». Яровая пшеница – это пшеница, посеянная весной; ярые пчелы – это первый рой пчел, появившийся в улье за лето; яровик – молодое животное, рожденное в текущем году. В украинском языке слово *ярь* означает весну, а прилагательное *ярий* – «весенний».

Восточные славяне справляли обряды, посвященные Яриле, вплоть до начала XX века. Такие празднества приходились на весну и начало лето (с апреля по июнь) и назывались Ярилиными гуляньями, Ярилиными игрищами или ярилками. Обычно их приурочивали к какому-нибудь церковному празднику. Однако шумный и разгульный характер Ярилиных игрищ мало соответствовал христианскому поведению.

В XVIII веке на одном из таких празднеств в Воронеже был и описал их преосвященный Тихон Задонский. На традиционное место Ярилиных игрищ «множество мужей и жен старых и малых детей собралось». Они выбрали парня, который должен был изображать Ярилу, нарядили его в одежду, обвешанную бубенчиками и колокольчиками, убрали его голову цветами, а в руки дали колотушку. Он возглавлял шествие, за ним шли все остальные, колотя в барабаны и печные заслонки. Женщины плясали и громко пели песни.

В других местностях такие гулянья справляли ночью. Неженатые парни и девушки собирались на холме, разжигали костер, пели, плясали и устраивали буйное веселье. В некоторых местах России еще в XIX веке был известен обряд под названием «погребение Ярилы»: из деревянного обрубка женщины вырезали куклу, которую закапывали в землю с разными причитаниями. Это делали для того, чтобы побудить землю к плодородию.

Нательные крестики из листового серебра (X в.)

В христианскую эпоху некоторые черты Ярилы были перенесены на святого Юрия. Этому способствовали созвучие и смысловое сходство имен *Ярила* и *Юрий*. Слова с корнями *яр-* и *юр-* имеют близкие значения и связаны с общей идеей плодородия и природных сил. Поэтому многие черты Ярильных игрищ можно найти в весенних календарных обрядах,

связанных с Юрьевым днем (6 мая)³. В этот день принято было выходить в поле до восхода солнца, кататься с боку на бок по полю и кувыркаться попарно – парень с девушкой, чтобы после свадьбы они были счастливы в супружестве. Отголоском древних ярилок можно считать и обряд, совершавшийся в России весной в этот же день. Сначала выбирали красивого парня, украшали его зелеными ветками и травами, а на голову клали большой круглый пирог. С этим пирогом он шел в засеянное поле, а его сопровождал хоровод девушек, которые пели песню:

Святой Юрий по полям ходил
Да жито родил.
А где он ногою —
Там жито копою.
А где он ни глянет —
Там колос зацветет.

Трижды обойдя поле, участники обряда разделяли пирог на всех и съедали. Этот обряд совершали ради хорошего урожая.

³ В книге все даты христианских праздников даны по новому стилю.

2. Купала (Купало)

Если имя *Ярила* связано с глаголом *яриться*, то можно подумать, что имя *Купала* должно быть связано с глаголом *купаться*. Однако это не так. К сожалению, ответить на вопрос: кто такой Купала? – очень трудно. Если древние представления о Яриле можно восстановить хотя бы по обрядам, то от Купалы осталось только имя в названии праздника Рождества Иоанна Крестителя (7 июля). В народе этот праздник называется Иван Купала.

Имя *Купала* очень древнее, оно восходит к индоевропейскому глаголу, имевшему значение «кипеть, вскипать, страстно желать» и родственно имени римского бога любви Купидона. В русском языке этот корень сохранился в глаголе *кипеть* – «волноваться, бурлить, пениться». Таким образом, имя *Купала* говорит о его связи с плодородными силами природы, с солнечным светом и огнем – источниками жизненной энергии. Праздник Ивана Купалы совпадал с самым пиком цветения природы, временем, близким к летнему солнцестоянию, когда было больше всего солнечного света и тепла.

Культ Купалы, связанный с солнечным светом и земным плодородием, в христианскую эпоху совместился с праздником в честь Иоанна Крестителя, а обряд крещения совершается троекратным погружением в воду. Поэтому название

Купала было переосмыслено и стало связываться с глаголом *купаться*. Так это имя приобрело новый смысл, связанный с христианским обрядом крещения. Но старые верования тоже не совсем забылись и совместились с новыми.

То, что это имя обозначало древнее славянское божество, а не просто было названием праздника, известно только по поздним летописям. Например, в Густынской летописи XVII века говорится: «Сему Купалу совершают в навечерие Рождества Иоанна Предтечи... с вечера собирается простая чадь (то есть простые люди. – *Е. Л.*) обоего полу и сплетает себе венцы из съедобных трав или корней и, перепоясавшись растениями, разжигают огонь, где поставляют зеленую ветвь, и, взявшись за руки, около обращаются окрест оногo огня, распевая свои песни, через огонь перескакивают, самых себя тому же бесу Купалу в жертву приносят. И когда ночь мимо ходит (то есть проходит. – *Е. Л.*), тогда отходят к реке с великим кричанием... умываются водой».

Таким образом, купальский обряд включал в себя несколько очень древних магических действий, связанных с поклонением солнцу. Эти действия должны были увеличить количество солнечного света, а значит, обеспечить будущий урожай. Чтобы заставить солнце светить ярче и дать растениям больше тепла, нужно было земным огнем повлиять на огонь небесный. Для этого зажигали костры, в их центре втыкали высокие шесты с горящими пучками соломы или старыми колесами. Парни и девушки перепрыгивали че-

рез костры, стараясь прыгнуть как можно выше, – ведь чем выше будут прыгать участники праздника, тем выше уродятся лен и хлеб.

Символами солнца в этот день становились любые круглые предметы: бочки, колеса, которые обливали смолой, поджигали и скатывали с холмов и возвышенностей. Около костров часто устанавливали ритуальное деревце – купало. Его украшали венками из трав, цветов и хлебных колосьев, брались за руки, водили хороводы и пели песни.

На рассвете дня Ивана Купалы молодежь собиралась за околицей и наблюдала за восходом солнца. Все были уверены, что в этот день солнце «купается», «играет», «красуется» – как бы пляшет на небе, переливаясь разными красками.

Все верили, что на Ивана Купалу цветы и растения обладают чудесными, целительными свойствами. Поэтому многие женщины до восхода солнца шли на поля и собирали лекарственные травы, считая, что они помогают от всех болезней. Самое раннее описание сбора трав на Ивана Купалу можно прочитать в послании настоятеля одного из псковских монастырей ростовскому князю Дмитрию Владимировичу за 1505 год. В нем говорится, что женщины – «жены-чаровницы» в эту ночь собирают травы и корни в полях и лугах, произносят заговоры «на пагубу человекам и скотам».

Существовало поверье, что в эту ночь – единственный раз в году – цветет папоротник. Тот, кто осмелится пойти ночью в лес, отыскать цветущий папоротник и сорвать цветок, по-

лучит способность понимать язык животных и отыскивать клады. Но сделать это очень трудно, поскольку папоротник стережет нечистая сила. Увидев цветок, человек должен был очертить вокруг себя магический круг, сесть внутри него и не выходить, как бы ни пугала нечистая сила. Сорвав цветок, он должен был уйти из леса не оглядываясь, иначе нечистая сила могла его разорвать.

День Ивана Купалы был безудержно веселым праздником. И люди вели себя не так, как в обычное время, – музыканты били в бубны и свистели в сопелки, женщины и девушки плясали и пели, а парни всю ночь гуляли по селу и творили всевозможные бесчинства: затягивали на крыши домов бревна, затыкали тряпками печные трубы, чтобы дым шел

в избу, снимали с петель ворота, перегораживали улицу телегами и старым хламом. Чаще всего парни делали это перед домами нравившихся им девушек – это считалось своеобразной формой ухаживания. Такое поведение в этот день допускалось.

3. Мать-Земля

Земля – самая важная и почитаемая, самая плодородная стихия, от которой зависит вся жизнь человека. Земля – всеобщая мать, символ чистоты, святости, богатства и здоровья, ведь она кормит человека, рождает для него хлеб и плоды. В одном из старинных заговоров, обращенных к земле, говорится:

Гой, земля еси сырая,
Земля матёрая,
Матерь нам еси родная!
Всех еси нас породила,
Воспоила и вскормила
И угодьем наделила.

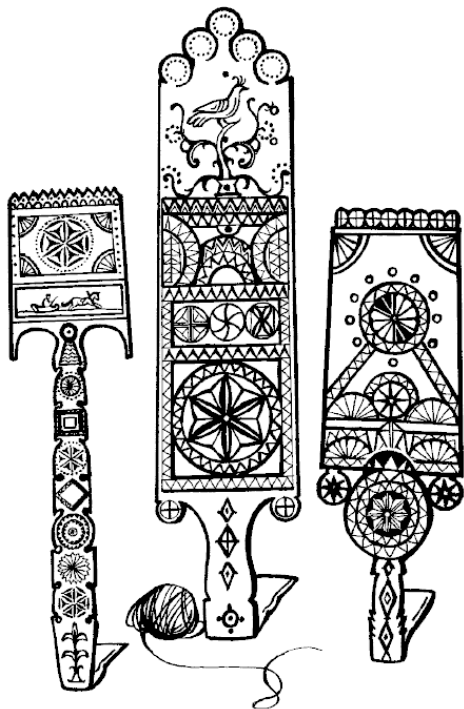
Неудивительно, что восточные славяне почитали Землю не только в языческой древности, но и в более поздние времена. Земле поклонялись, землей клялись в судебных спорах, земле исповедовались в своих грехах, землю брали с собой при поездке на чужбину, землей лечились и даже ею «мыли» руки – натирали руки землей, веря, что она обладает не менее очистительной силой, чем вода.

Земля – мать, а значит, с ней нужно обращаться очень бережно. Если ее потревожить или оскорбить, она перестанет рожать хлеб, накажет людей голодом, стихийными бедствия-

ми, смертью. Весной до праздника Благовещения (7 апреля) земля еще спит. Она носит в себе ростки будущего урожая и чувствует себя как беременная женщина. Поэтому ее нельзя трогать: копать, вбивать в нее колья, разбивать комья, рыть канавы, тем более бить землю. Украинцы полагали, что тот, кто бьет землю, бьет родную мать. Если землю потревожить в это время, она не сможет дать людям хлеб – будет засуха.

Славяне в своих верованиях долго сохраняли очень древние европейские представления о том, что Земля и Небо – супруги. В одном древнерусском заклинании сказано: «Ты, небо, отец, ты, земля, мать». Небо проливается на землю плодотворным дождем, поэтому земля производит богатый урожай.

После принятия христианства почитание Земли соединилось с почитанием Богородицы. Как говорилось, у человека три матери: «Первая мать наша – Пресвятая Богородица... вторая мать наша – Земля, ибо от Земли созданы; третья мать наша, – которая в утробе нас носила...» Человеку, который ругался, говорили, что это грех, потому что он ругает мать сырую землю, а Мать Пресвятая Богородица сквозь землю проваливается.

Старинные русские прялки с изображениями солнца

Земля считалась святой и чистой стихией, поэтому у восточных славян было принято клясться землей – и это была самая верная клятва. Например, если возникал спор, где должна проходить граница между земельными наделами, один из спорящих клал на голову или за пазуху кусок земли и произносил: «Пусть эта земля меня задавит, если я пойду

неладно!» После чего он шел туда, где, по его мнению, должна проходить граница. Все были уверены, что, если человек ляжет, земля его задавит. Клятва землей считалась нерушимой еще в середине XVIII века. Тогда в России составляли первый генеральный земельный план, на котором должны были быть точно обозначены границы земельных угодий. При решении спорных вопросов о границах клятва землей принималась как законное доказательство. Таким же доказательством считался обычай целовать землю в знак правдивости своих слов или съесть комочек земли.

До настоящего времени сохранился обычай брать с собой горсть родной земли, отправляясь на чужбину, переселяясь навсегда в другое место или надолго уезжая из дома. Так, например, увозили ее с собой те, кто после Октябрьской революции 1917 года навсегда уезжал из России. У этого обычая очень древние корни. Он связан с культом Матери-Земли. Землю брали из трех разных мест. Одну горсть – из-под печки, вторую – из-под столба, на котором держатся ворота, третью – с ближайшего перекрестка. Родная земля должна была защитить человека на чужой стороне, придать ему силы. Когда строили дом на новом месте, землю из-под старого дома высыпали под фундамент, чтобы семья на новом месте жила счастливо. Приезжая в чужое место, человек высыпал часть родной земли себе под ноги и говорил: «По своей земле хожу». Если человек умирал на чужбине, родную землю высыпали ему в могилу, чтобы он и в чужом краю лежал в

своей земле.

4. Вода

Во времена язычества наши предки поклонялись не только Матери-Земле, но и воде: рекам, озерам, колодцам, родникам. Ведь от воды также зависели жизнь человека и его благополучие. Поэтому водным источникам приносили жертвы, возле них гадали о своей судьбе, приносили клятвы, заключали союзы. Византийский историк Прокопий Кесарийский (ок. 500 – после 565) описал некоторые обычаи славян: они «...почитают... и реки, и нимф, и некоторые иные божества и приносят жертвы также и им всем, и при этих-то жертвах совершают гадания». Разумеется, историк имел в виду не древнегреческих нимф, олицетворяющих разные силы природы, а назвал этим греческим именем славянских духов воды.

К воде, как и к земле, относились очень почтительно. Ее считали чистой и святой стихией и боялись оскорбить. От поколения к поколению передавались такие истории.

Однажды переходила женщина вброд через реку, споткнулась о камень и ушибла ногу. В сердцах обругала реку нехорошими словами. Вернувшись домой, почувствовала, что заболела. Что делать? Пришлось идти к знахарке, которая сказала женщине, что заболела она из-за того, что оскорбила реку. Пошла женщина на то же место, попросила у воды прощения,

и болезнь прошла.

Строго-настрого запрещалось плевать в воду – считалось, что тот, кто так делает, плюет в глаза самому Богу или своим родителям. Запрещалось также поздно вечером ходить по воду, потому что в это время вода уже спит. Весной, когда река только освобождалась от льда, нельзя было бросать в нее камни, палки и всякий мусор, поскольку в это время река чувствует себя как рожаящая женщина и ее нельзя тревожить.

Древние формы почитания воды долго сохранялись у восточных славян. Многие родники, источники, особые места у рек считались священными и целебными. У белорусов такие священные источники назывались *проци* – от слов *прощать, прощение*. Около таких мест устраивались моления. В христианскую эпоху это были уже православные моления, а сами источники назывались в честь святых. Вот как описывали такой источник, почитавшийся святым в окрестностях Пинска в конце XIX века.

«Среди обширного болота... стоит недалеко от дороги колодец, покрытый навесом; под навесом старинная икона святого Николая. Кругом – знаки усердного поклонения: куски холста, кисеи, навешанные на икону, и столбы, почерневшие от времени. Через дорогу – обширный отлогий курган, почти несомненно искусственного происхождения. На кургане – старинная дубовая церковь (простой сруб, покрытый соломой, таких церквей еще немало в Пинщине), а кругом ста-

ринное кладбище»⁴.

В священных источниках запрещалось купаться, стирать и полоскать белье, а также брать воду для стирки, чтобы не осквернить воду. К таким местам приходили больные люди, чтобы испросить себе здоровья, а в качестве обета – дара за выздоровление – вешали вокруг источника ленты, кусочки материи, платки, части своей одежды, оставляли монеты.

Особо чистой и целебной считалась так называемая непитая, или непочатая, вода. Ее набирали ранним утром, до восхода солнца, из такого источника, в котором в этот день еще никто не брал воду. При этом ни в коем случае нельзя было отливать воду из ведра, зачерпывать ее второй раз, оглядываться или разговаривать. Непочатой водой лечили многие детские болезни. Больного ребенка поили непочатой водой, умывали, смачивали ручки и ножки, а остатки воды выливали под дерево. Верили, что нужно было сорок раз сходить за такой водой – тогда ребенок выздоровеет. Дополнительную силу воде придавали брошенные туда серебряные монеты, зерна, угли из печки.

Но раньше человек зависел не только от земной воды, но и от небесной влаги – дождя. Землю поливал только дождь. И если наступала засуха, это грозило неурожаем и голодом для всех. В таком случае наши предки рассуждали так: дождя нет потому, что закупорились небесные источники. Небес-

⁴ Я н ч у к Н. По Минской губернии (заметки из поездки 1886 г.) // Сборник сведений для изучения крестьянского населения России. Вып. I. М., 1889. С. 189.

ная вода и земная вода ведь тесно связаны между собой. Поэтому, чтобы вызвать дождь, нужно «расшевелить», отворить земные источники, воздействовать на них, чтобы открыть небесные воды. А как можно на них воздействовать?

До сих пор часто употребляют выражение «носить воду в решете» – значит делать совершенно бессмысленную, бесполезную работу. А наши предки действительно носили воду в решете во время засухи, чтобы вызвать дождь. И придавали этому серьезный ритуальный смысл, основанный на магии подобия, – вода, льющаяся сквозь решето, напоминает дождь, идущий из тучи. Они верили, что если самим устроить такой маленький «дождь», льющийся из решета, как из тучи, то можно заставить настоящую тучу пролиться дождем на поле. Этот способ вызывания дождя был известен даже в первой половине XX века. Во время засухи брали старое решето, слегка замазывали его снизу глиной, чтобы вода не сразу выливалась, зачерпывали воду из реки и бежали с решетом к ближайшему полю, чтобы вылить на него оставшиеся в решете капли воды.

Во время засухи люди также шли к старым, заброшенным колодцам и источникам, раскрывали и расчищали их, раскапывали ключи в руслах засохших рек и даже пахали плугом русло реки, считая, что таким образом расчищают пути для небесной влаги. Участвовали в этом обряде только женщины, чаще всего старые или вдовы. Две из них впрягались в плуг или в борону и тянули ее вдоль или поперек русла реки,

а третья направляла их.

Восточным славянам был известен и еще один древний способ вызывания дождя. О нем упоминает древнерусский книжник-переводчик «Слова Григория Богослова» (XIV в.), рассказывая о русских верованиях и суевериях, о языческих молебнах около колодцев и приношении им жертв. Об одном язычнике, который таким образом пытался бороться с засухой, в этом тексте говорится: «Он приношение сотворил на колодце, дождя ища у него, забыв, что Бог с небес дождь дает. Он не настоящему Богу поклоняется и раздражает Бога, сотворившего небо и землю».

Подобные обряды совершались и много веков спустя, уже в XX веке. Конечно, в позднее время этот обычай имел внешние христианские формы: приглашали священника, колодец обходили с иконой, пели молитвы. На край колодца стелили чистый рушник, на него клали хлеб и соль, которые потом приносили в дар колодцу. Нередко в колодец сыпали зерна мака, льна, пшеницы: мелкие зерна должны были вызвать частый густой дождь. Если хотели, чтобы дождь был крупным, в колодец бросали горох.

Многие древние способы вызывания дождя в наши дни сохранились в виде детских стишков и песенок. Когда начинается дождь, дети выбегают во двор и кричат:

Дождик, дождик, пуще!
Дам тебе гущи!

Или:

Дождику, дождику,
Сварю тебе борщику,
Мне каша – тебе борщ,
Чтобы шел густейший дождь!

Сейчас это просто забавные песенки, но раньше они были очень серьезными, своего рода руководством, как вызывать дождь. Чтобы пошел дождь, нужно было «накормить» колодец – ближайший к человеку источник воды. В колодец действительно бросали горшок с борщом (который в таких случаях принято было красть у соседей), а также хлеб, соль, чеснок, лук, капусту и даже цветы.

5. Деревья

В Древней Руси почитали деревья, особенно дуб, ведь он, как уже говорилось, был посвящен богу-громовержцу Перуну. Дуб считался священным деревом, и ему приносили жертвы. Об этом свидетельствуют византийские писатели. Под огромным дубом, который рос на острове Хортица на Днепре, русы приносили в жертву живых петухов, куски хлеба и мяса, «как требует их обычай».

Археологи в 1975 году обнаружили на дне Днепра древний дуб, в ствол которого было вставлено девять кабаньих челюстей – жертвоприношения дереву. В 1910 году подобный дуб был поднят со дна Десны. Чаще всего почитались очень старые и большие деревья, с наростами, дуплами, выступающими из земли корнями, расщепленными молнией стволами или имевшие два или три ствола, растущих из одного корня.

В Древней Руси были священные рощи, в которые люди приходили молиться. Древнерусские поучения против язычества говорят о «молении в рощеньях» и о принесении жертв рощам. Священным деревьям приносили дары: на их ветки вешали платки, ленты, полотенца с просьбой о здоровье или в благодарность за выздоровление. В Житии князя Константина Муромского, церковном рассказе о жизни святого князя, осуждались люди, «дуплинам деревянным ветви

полотенцами обвешивающие и этим поклоняющиеся». Священные рощи существовали еще в XIX веке в Белоруссии и в севернорусских землях. Часто они назывались *заветными* – от слова *завет*, что значит «запрет», потому что в них запрещалось не только рубить живые деревья, но даже брать на дрова сухие и упавшие деревья – все должно было оставаться внутри самой рощи.

Восточные славяне верили, что человека, посмеявшегося срубить дерево в священной роще или чем-либо оскорбившего «заветное» дерево, ждала страшная кара: или смерть на месте, или паралич ноги и руки, или слепота, или сумасшествие. О таких случаях говорится в многочисленных легендах XIX–XX веков. Например, в XIX веке рассказывали о священной липе, которая росла близ города Троицка Пензенской губернии. Ее называли «Исколена», потому что, по преданию, она выросла из колена похороненной на этом месте девушки. У этой липы собирались больные люди в надежде получить исцеление. Местный священник решил искоренить языческое суеверие и приказал срубить дерево. Но народ отказался рубить почитаемую всеми липу. По легенде, тот, кто все же решился ударить топором по дереву, был ослеплен кровью, брызнувшей из-под коры. По совету знающей старушки ослепший попросил прощения у дерева и был исцелен.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.